

Л.А. Камаровский

Начало невмешательства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.А. Камаровский**
Начало невмешательства / Л.А. Камаровский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 311 с.

ISBN 978-5-458-15586-1

ISBN 978-5-458-15586-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое сочиненіе есть первый и поэтому слабый результат моихъ занятій международнымъ правомъ и политикой. Избравъ моею темою *начало невмѣшательства*, я долженъ былъ, въ виду практическихъ соображеній, ограничить мои изслѣдованія какъ по отношенію *предмета*, такъ и по отношенію *времени*. Поэтому я занимаюсь здѣсь специально *охранительными внимательностями* въ періодъ ихъ полнѣйшаго раскрытія и исключительнаго преобладанія, т.-е. именно въ *періодъ могущества Священнаго союза (1815—23)*. Но специально историческому очерку я счелъ не излишнимъ предпослать *общій обзоръ литературы* по вопросу мною выбранному.

Мое сочиненіе уже печаталось, когда я получилъ возможность сдѣлать къ нему еще два слѣдующія дополненія:

I. Въ 1872 г. профессоръ Краковскаго университета *Каспарекъ* напечаталъ монографію: „о принципахъ Гуго Гроція относительно права интервенцій съ точки зрѣнія современнаго, философскаго и положительнаго, международного права“ *). Хотя Гроцій не говоритъ о правѣ интервенціи особенно, но авторъ выводитъ изъ ученія Гроція о природѣ государства, о законныхъ поводахъ къ войнѣ, о политическомъ равновѣсіи и т. п. то заключеніе, что Гроцій считаетъ вмѣшательство дозволеннымъ: 1) когда оно вытекаетъ изъ договоровъ; 2) въ силу безусловной необходимости; 3) для защиты правъ угнетен-

*) *Kasparek. Zasady Hugona Grocyusza o prawie interwencyi ze stanowiska dzisiejszej nauki filozoficznego i pozytywnego prawa narodow. Cr. Revue du droit international. 1874. № 1.*

наго народа; 4) въ случаѣ необходимой обороны и 5) для защиты такихъ общечеловѣческихъ правъ, которыя поставлены подъ охрану всего международного союза.

Въ 6 гл. перваго очерка я разбираю обстоятельно эти основанія интервенцій.

II. Г. Мартенсъ, профессоръ петербургскаго университета, былъ такъ обязателенъ и доставилъ мнѣ весьма дѣльную монографію *Брокгауза*: „О началѣ легитимизма“ *) Въ немъ авторъ излагаетъ подробно и на основаніи дипломатическихъ документовъ, сперва возникновеніе начала легитимизма благодаря Талейрану на Вѣнскомъ конгрессѣ. **) переходитъ потомъ къ противоположности, господствовавшей съ самаго начала между идеальной стороной этого новаго принципа и его практическимъ проведеніемъ въ жизнь членами конгресса. Въ историческомъ движеніи самаго начала легитимизма Брокгаузъ видитъ какъ бы два существенно различные періода: въ началѣ легитимизмъ обозначалъ взаимную гарантію всѣхъ существовавшихъ въ Европѣ государствъ и династій — гарантію поставленную подъ охрану всего международного союза ***). Потомъ легитимизмъ принимаетъ преимущественно государственный (а не международный) и даже абсолютистическій характеръ. Представители пентархіи, въ своей борьбѣ съ революціею, провозглашаютъ власть монарховъ неограниченною и измѣняемою только по свободной волѣ самихъ государей ****). Эта сторона легитимизма, прак-

*) *Brockhaus* Das Legimitätsprincip. 1868.

**) Депеши еіо къ Меттерниху отъ 19 дек. 1814 и къ Кастльри отъ 26 дек. 1814.

*** Договоръ въ Chaumont отъ 1-го марта 1814; самый актъ Священнаго союза; договоръ 20 ноября 1815; протоколъ и декларация Ахенскаго конгресса отъ 15 ноября 1818.

****) Циркулярныя депеши изъ Троппау, Лайбаха и Вероны, ниже мною излагаемыя во всей подробности.

тически выразившаяся въ знаменитой политикѣ вмѣшательства, и составляетъ предметъ моего втораго очерка.

Затѣмъ авторъ говоритъ о тѣхъ двухъ главныхъ титулахъ, на которыхъ всего чаще основываютъ легитимисты верховную власть: на ея предполагаемомъ Божественномъ происхожденіи и существѣ (принимая это въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ слова), или на фикціи объ ея патримоніальномъ характерѣ.

Разборъ ученій Бональда, Де-Местра и Мальть-Брюня *) съ одной стороны, Галлера и Мауренбрехера съ другой сдѣланъ серьезно и основательно.

Не менѣе интересна далѣе его критика Шталь: сперва онъ обсуждаетъ начало легитимизма, а потомъ, монархическій принципъ по ученію этого талантливѣйшаго консерватора Германіи въ новѣйшее время и раскрываетъ всю внутреннюю несостоятельность христіанскаго принципа для государства, понимаемаго такъ, какъ учитъ Шталь. Въ послѣднихъ главахъ своей книги Брокгаузъ говоритъ о легитимизмѣ въ противоположность незаконному завладѣнію верховною властью (узурпаціи) и разбираетъ тѣ условія, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, могутъ превратить незаконную власть въ законную (Heilung der Usurpation): отказъ со стороны законной династіи, международное признаніе узурпатора и признаніе его народомъ, который онъ подчинилъ своей власти. Всѣ эти условія отвергаются авторомъ и имъ высказывается то положеніе, что одинъ *фактъ обладанія* верховною властію узаконяетъ правителя и что изгнанный государь *юридически* никакого не имѣетъ права на возстановленіе своего престола **).

*) Автора: *Traité de la légitimité* (1825) въ духѣ строго—реакціонномъ того времени.

**) *Die Herrschaftsberechtigung*, говоритъ онъ прямо, *eines illegitimen Souveräns liegt in ihm selbst, d. h. in der Thatsache der vollendeten Besitzergreifung der Souveränität.*

Признаюсь, не могу согласиться съ этимъ заключительнымъ выводомъ Брокгауза: верховная власть не можетъ считаться принадлежностію лишь того, кто наибольшій смѣльчакъ: она и юридически получаетъ свою санкцію либо отъ закона престолонаслѣдія, въ неограниченныхъ монархіяхъ, либо изъ религіозныхъ идей, въ теократіяхъ; либо наконецъ отъ народнаго къ ней уваженія и любви въ странахъ просвѣщенныхъ. Народъ, какъ политически живая личность, не есть вещь, которою можно распоряжаться безотвѣтственно.

Я остановился на этой монографіи подробнѣе потому, что она представляетъ самое полное, строго-юридическое изложеніе теоріи легитимизма преимущественно съ государственной точки зрѣнія.

Статья же другаго нѣмецкаго писателя объ этомъ, *Гельда*, *) написана крайне темно, безсвязно и не имѣетъ научнаго значенія.

Въ заключеніе я не могу не высказать здѣсь мою живѣйшую благодарность всѣмъ, кто словомъ или дѣломъ показали сочувствіе моему слабому труду. Особенно я благодаренъ профессору гейдельбергскаго университета *Влюнчли*, который съ рѣдкою готовностію руководилъ меня своими совѣтами и снабжалъ меня книгами изъ своей бібліотеки во время моего почти полутора-годоваго пребыванія въ живописномъ Гейдельбергѣ. Дни, проведенные мною съ этимъ достойнымъ служителемъ науки, принадлежатъ къ самымъ свѣтлымъ воспоминаніямъ въ моей жизни.

Ревель.

14 Августа 1874.

*) *Held*. Ueber Legitimität, Legitimitätsprincip.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Вопросъ объ интервенціяхъ принадлежитъ къ самымъ важнымъ и интереснымъ въ сферѣ международнаго права. Онъ представляется какъ бы исходнымъ пунктомъ, изъ котораго берутъ начало всѣ послѣдующіе принципы этой младшей отрасли права. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стоитъ въ тѣсной связи со многими важнѣйшими вопросами политики и внутренней администраціи и можетъ быть изучаемъ и понятъ лишь въ тѣсной связи съ ними. Вотъ что дѣлаетъ его такъ привлекательнымъ, но въ тоже время и крайне труднымъ для всесторонняго изученія.

Прежде чѣмъ приступить собственно къ изложенію, я считаю нужнымъ представить, въ этомъ первомъ очеркѣ, мнѣнія объ интервенціяхъ вообще главнѣйшихъ писателей по международному праву и политикѣ. Это намъ покажетъ, что сдѣлано по этой части и въ чемъ заключается моя задача.

I. Неудивительно, что люди мало знакомые съ природою государства и законами его управляющими, отвергаютъ не только возможность какой бы то нибыло теоріи объ интервенціяхъ, но и самое существованіе международнаго права. Гораздо поразительнѣе то явленіе, что многія лица опытные въ государственныхъ дѣлахъ или весьма знакомыя съ литературою международнаго права высказываютъ полное сомнѣніе на счетъ занимающаго насъ вопроса о вмѣшательствахъ. Они не признаютъ общей теоріи, но прямо говорятъ, что каждый случай, въ международной практикѣ, подлежитъ особенному обсужденію смотря по его индивидуальнымъ особен-

ностямъ и что отъ одного явленія нельзя заключать къ другому, хотя бы аналогичному. Я не переберу всѣхъ отрицателей, но назову хотя нѣкоторыхъ, самыхъ извѣстныхъ.

Шатобрианъ когда былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ во Франціи и ревностно поддерживалъ политику вмѣшательства Священнаго Союза въ дѣла Испаніи, высказался однажды въ палатѣ объ интервенціяхъ слѣдующимъ образомъ: *)

„Вопросъ о вмѣшательствѣ, обсуждающійся теперь съ такимъ жаромъ самъ по себѣ не имѣетъ значенія. Вообще вмѣшательство или невмѣшательство, то защищаемое, то опровергаемое въ палатахъ, есть не болѣе какъ ребяческая выдумка абсолютизма или либерализма, которая не способна остановить на себѣ вниманія умнаго человѣка. Въ политикѣ исключительныхъ принциповъ нѣтъ: государство должно вмѣшиваться или не вмѣшиваться въ дѣла другаго, смотря по своимъ потребностямъ.“

Гагернъ выражается такъ: **) Независимость народа есть общее правило; но сильныя интересы, близкіе къ чувству самосохраненія, вызываютъ постоянно вмѣшательство и оправдываютъ его. Всѣми почти признано, что нельзя выставить общихъ правилъ объ интервенціяхъ.

Витонъ ***) держится подобнаго-же мнѣнія: „Событія, послѣдовавшія за вѣнскимъ конгрессомъ, говоритъ онъ, показали бесплодность всѣхъ попытокъ дѣланныхъ доселѣ для того, чтобы установить въ международномъ кодексѣ общій и неизмѣнный принципъ по вопросу объ интервенціяхъ. Невозможно признать безусловнаго правила, а всякое другое будетъ, въ силу человѣческихъ страстей, естественно неопредѣленно и подвергаться злоупотребленіямъ, какъ скоро потребуется приложить его въ дѣйствіе.“

Поэтому весь вопросъ объ интервенціяхъ онъ относитъ къ политикѣ, а не къ праву.

*) Congrès de Vérone.

***) Kritik des Völkerrechts.

***) Histoire des progrès du droit des gens.

Отрицатели ученія о вмѣшательствѣ исходятъ изъ одного невѣрнаго предположенія. Они говорятъ, что для него нельзя найти безусловнаго принципа, а всѣ правила, имѣющія только относительную вѣрность и приложимость, будутъ шатки и подвергаются очень легко различнымъ лжетолкованіямъ. Но всѣ принципы права, особенно публичнаго, не безусловны. Это ихъ между прочимъ, характерическое различіе отъ принциповъ нравственности. Развѣ напр. принципы свободы или власти безусловны? Они ограничены какъ по идеѣ такъ и по приложенію. Само государство, какъ *человѣческое* учрежденіе, управляется человѣческими законами и не *абсолютно* ни въ своей внутренней, ни въ своей внѣшней жизни. Поэтому и въ ученіи о вмѣшательствѣ можно и должно найти извѣстные принципы, которые вытекаютъ изъ существа государства, хотя не будутъ абсолютными, развѣ на всегда неизмѣнными нормами, но все таки твердыми принципами права, а не простыми соображеніями политики, столь эластичной и легко измѣняемой. Впрочемъ число такихъ отрицателей довольно ограничено въ сравненіи съ тѣми, которые признаютъ за государствомъ право вмѣшательства. Здѣсь мы встрѣчаемъ прежде всего писателей, которыхъ я назвалъ-бы, *крайними*, потому что они, взявъ какой нибудь принципъ за исходную точку своего ученія, пытаются провести его со всею неумолимой послѣдовательностью доктринеровъ.

II. Два начала охраняютъ и подвигаютъ жизнь государства: начало порядка и начало свободы. Одностороннее проведеніе перваго ведетъ, въ международныхъ сношеніяхъ къ тому, что мы называемъ *охранительными вмѣшательствами*. Въ теченіе настоящаго изложенія мы узнаемъ ихъ во всей силѣ и со всѣми ихъ послѣдствіями. Они вызываютъ, какъ естественную реакцію, интервенціи противоположнаго рода, которыя удобно можно назвать *революціонными*. Это одностороннее проведеніе въ международныхъ сношеніяхъ начала свободы.

Собственно въ наукѣ оба направленія не могли имѣть многихъ послѣдователей. Тѣмъ многочисленнѣе всегда было

число ихъ приверженцевъ въ практической государственной жизни. Уже въ эпоху первой французской революціи, демагоги въ Парижѣ, угрожаемые войною со стороны старой, феодальной Европы, мечтали ни о чемъ иномъ какъ о всемірной революціи. Это повторилось и съ испанскими радикалами въ 1820 г. Мы познакомимся далѣе съ ихъ теоріями. Неудивительно, что такіа увлеченія крайнихъ бойцевъ за народную свободу пугаютъ всѣхъ друзей порядка и заставляютъ ихъ, въ свою очередь, тѣснѣе сомкнуть свои ряды. Такъ на развалинахъ побѣжденной революціи возникъ Священный Союзъ, этотъ многолѣтній оплотъ легитимизма въ Европѣ. Политическіе принципы на которыхъ онъ покоился были высказаны Меттернихомъ и мы ихъ узнаемъ далѣе.

Въ 1821 г. въ эпоху полной силы этого Союза, когда былъ созванъ Лайбахскій конгрессъ появилась въ Берлинѣ безымянная брошюра *) въ которой право вышательства признается въ такомъ объемѣ, что принципъ независимости государствъ обращается въ пустой звукъ. По отзыву Пелитца **) авторъ этой монографіи Камитцъ. Камитцъ ставитъ во главѣ своей брошюры начало, которое потомъ опровергается всѣмъ ея содержаніемъ. Каждое государство, говоритъ онъ, вольно опредѣлять и измѣнять свои конституцію. Но это право не безграничное. Европейскія государства уже давно вышли изъ такъ называемаго естественнаго состоянія и образовали между собою большое, международное общество (Nationen-Verein). Права и интересы каждаго члена этого союза ограничиваются правами и интересами всѣхъ остальныхъ. Конституція государства не есть его исключительно внутренній вопросъ. Она можетъ, по своимъ идеямъ, стать въ разрѣзъ съ обще принятыми началами въ этомъ международномъ союзѣ. Поэтому на конституцію государства слѣдуетъ допустить воздѣйствіе того одного, или тѣхъ многихъ государствъ которыя въ этомъ заинтересованы.

*) Völkerrechtliche Erörterung des Rechts der Europäischen Mächte in die Verfassung eines einzelnen Staats sich zu mischen.

**) Staatswissenschaften im Lichte unserer Zeit. B. V, S. 119.

Вотъ основаніе права вмѣшательства. Камитцъ даетъ ему самыя обширныя размѣры. Оно вытекаетъ, говоритъ онъ, или изъ общихъ началъ или изъ частныхъ соображеній. Къ первымъ онъ относитъ самый характеръ государственнаго устройства и охраненіе общей системы европейскихъ государствъ. Напротивъ къ послѣднимъ онъ причисляетъ слѣдующія причины: 1) географическія отношенія; 2) чистоличныя, даже родственныя связи государей между собою; 3) различныя спеціальныя интересы государствъ; 4) договорныя отношенія (гарантіи конституціи; охраненіе федеративнаго устройства) и 5) добровольное приглашеніе. Всѣ эти причины вполне оправдываютъ интервенцію. Словомъ, нѣтъ вопроса въ государственной жизни по которому вмѣшательство не могло бы быть законно, по мнѣнію Камитца. Самъ Меттернихъ едва ли бы лучше формулировалъ свои абсолютистическія теоріи.

Я нѣсколько остановился на этомъ ученіи, само себя уничтожающемъ своею несообразностію, отчасти потому что оно довольно вѣрно передаетъ воззрѣнія тогдашняго легитимизма на вмѣшательство, отчасти же въ виду того соображенія, что многія мысли автора держатся въ литературѣ даже до нашего времени. Послѣ обстоятельнаго разбора книги Камитца Карломъ Роттекомъ *) я могу, не останавливаясь болѣе на этомъ, перейти къ легитимистическимъ писателямъ нашего времени.

Въ большомъ многотомномъ лексиконѣ, государственныхъ и общественныхъ наукъ, изданномъ *Ваннеромъ*, помѣщена, безъ подписи автора статья о вмѣшательствѣ. Написанная безъ основательнаго обсужденія политическихъ событій и литературы этого вопроса, она довольно ясно воспроизводитъ теоріи легитимизма 20-ыхъ годовъ. **)

Право интервенцій, говоритъ эта статья, есть исключеніе

*) Статья Intervention въ его Staatslexicon 2-е изд. В. VII, p. 422. О ней болѣе подробная рѣчь впереди.

**) Статья „Interventionsrecht“ въ его Staats- und Gesellschaftslexicon, В. X, p. 123.

изъ общаго правила, по которому каждое независимое государство пользуется правомъ самостоятельно устроить свои внутреннія дѣла. Оно не имѣетъ твердой юридической почвы, въ томъ смыслѣ, чтобы его можно было выводить, съ логическою послѣдовательностію изъ извѣстныхъ, общихъ началъ права. Его настоящее основаніе находится въ политикѣ, а приложеніе его зависитъ всегда отъ предварительнаго рѣшенія другаго чисто-фактическаго вопроса: насколько безопасность одного государства необходимо требуетъ вмѣшательства въ дѣла другаго. Въ дѣйствительной жизни государства дѣйствовали и дѣйствуютъ весьма различно и очень часто сами себѣ противорѣча. Но въ сущности право вмѣшательства признается всѣми. Лишь въ новѣйшее время, особенно со стороны Англии, раздаются нерѣдко толки о противоположномъ принципѣ невмѣшательства. На самомъ дѣлѣ послѣдній обозначаетъ только то, что интервенція для подавленія революціи не дозволена, а для поощренія ея похвальна. Вотъ общее правило: интервенціи законны лишь тогда, когда существованіе и безопасность одного государства неизбѣжно отъ него требуетъ вмѣшательства въ дѣла другаго, или когда притѣсненія нашихъ единовѣрцевъ особенно со стороны нехристіанскихъ народовъ, принимаютъ весьма серьезный характеръ. Однако каждое государство въ отдѣльности должно, до приступленія къ вмѣшательству, позаботиться предварительно объ установленіи коллективнаго дѣйствія между великими державами или, по крайней мѣрѣ о полученіи ихъ согласія на свое вмѣшательство. Въ этой статьѣ говорится о религіозныхъ и политическихъ интервенціяхъ. Оставляя пока первыя въ сторонѣ (это само по себѣ вопросъ очень важный и запутанный) замѣчу относительно вторыхъ, что авторъ выражается съ большою неточностію; когда одно государство видитъ, что другое угрожаетъ его независимости и безопасности, тогда оно получаетъ противъ него уже не право вмѣшательства, а право войны. У автора же оба эти понятія совершенно смѣшаны. Затѣмъ онъ не опредѣляетъ *что именно и при какихъ*